

Наталия Веденина
Борис Аарон

18+



Курортный роман

повесть

Наталия Веденина
Курортный роман

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Веденина Н. А.

Курортный роман / Н. А. Веденина — «ЛитРес: Самиздат», 2017

ISBN 978-5-5321-2121-8

Женщина и мужчина через всю жизнь проносят воспоминания о мимолетной встрече в поезде. Прошли годы, и судьба снова сталкивает их в курортном городке. Жалеют ли они об упущенной возможности? Довольны ли своей судьбой? Готовы ли к новым отношениям? Отдых на курорте всегда располагает к воспоминаниям и откровенным беседам. Психология отношений наших современников на фоне сказочного чешского городка Франтишковы Лазны.

ISBN 978-5-5321-2121-8

© Веденина Н. А., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017



День первый. Утро.

– Ну-ка, сфотографируй меня на фоне автобуса! Пока мы в зоне аэропорта и есть вайфай, я просто должна отправить фотку на фейсбук: «Мы спустились с небес в Праге, впереди – романтическое путешествие!» и смайлик «Римма на седьмом небе» – эту фразу я заготовила еще полгода назад! Давай же, Люся, снимай, не лишай меня этой радости.

Римма – стройная, высокая женщина неопределенного возраста, свежее-подстриженная, наманикюренная и напедикюренная встала около автобуса в романтическую позу. Ее подруга – пухленькая Люся, обвешенная сумками и пакетами, покорно присела со смартфоном, чтобы выбрать наиболее выигрышный ракурс.

Первые минуты путешествия! Еще немного мутит от самолета, и немного кружится голова от бессонной ночи в аэропорту Тель Авива, но по всему телу уже разливаются волны радости. Радости от новизны: незнакомые ароматы, незнакомые звуки. Радости свободы. Радости предчувствия необыкновенных событий, которые обязательно должны произойти во время отпуска.

Рейсовый автобус Прага-Франтишковы Лазны уже готов был отправиться в путь. Две сопровождающие автобус девушки-«стюардессы» сверили свои списки виртуальных пассажиров, забронировавших места по интернету, с реальными людьми, запикивающими сумки в багажное отделение и занимающими в автобусе свои места. Пассажиры были заняты обычной дорожной суетой: снять свитер из-за духоты или, наоборот, замотать горло шарфом из-за сквозняка, поставить сумочку на пол или положить себе на колени, и, конечно же, как вытянуть ноги и незаметно освободиться от жмущих туфель. Пассажиры решали эти важные дорожные проблемы. И только Римма – словно птица, подняв руки-крылья к небу – изображала радость начала путешествия. Поза Люси была далека от символа счастья: две дамские

увесистые сумочки – своя и Риммы – свешивались с ее плеча, рюкзачок с бутылкой воды за спиной и пакет с теплыми вещами в руках – все это мешало удержать равновесие. Да, с таким грузом сложно присесть и поймать хороший ракурс... Пассажиры с интересом наблюдали из окна автобуса за этой сценой, решая про себя вопрос: свалится или не свалится Люся. Вдруг один из пассажиров подбежал к ней:

– Путешествуем, девчонки! За романтикой в Карловы Вары! Забыть старую любовь и встретить новую! Давай, я сфоткаю вас вместе, пусть и твои подружки позавидуют, – он протянул руку к смартфону.

Люся вздрогнула:

– Мне нельзя светиться в интернете, не смейте меня фотографировать!!!

– Ого! Тайное путешествие! Респект и уважуха! – и молодой человек немолодого возраста фамильярно похлопал Люсю по плечу.

– Ну, снимай же скорее! – возбужденно закричала Римма.

Мужчина вздрогнул, видимо решив, что слово «снимай» относится к нему, что изголодавшиеся по любви дамы бросаются на первого встречного мужчину. От греха подальше ухажер поднялся в автобус, занял свое место и уткнулся в смартфон.

Люся быстро сфотографировала Римму, и подружки заскочили в отъезжающий автобус. Путешествие началось...

Римма судорожно отправляла фотографию на фейсбук. Люся разглядывала пассажиров. Все были местные. Кроме «русскоговорящего», который хотел их сфотографировать. Но и он был незнаком Люсе, и, видимо, хотел сделать снимок без всякого умысла. «Просто решил размяться перед романтическими приключениями в Карловых Варах, его лицо не знакомо мне, он не мой клиент, не приятель и не родственник. И, возможно, что он вообще не из Израиля» – решила Люся.

Она облегченно вздохнула и переключила свое внимание на булочки, которые бойко продавали автобусные «стюардессы» изголодавшимся пассажирам. И опять возник этот вечный мучительный вопрос: Купить или воздержаться?!

– Все, отправила! Даже успела поймать один лайк и коммент пока были в зоне вайфая, – Римма толкнула подружку в бок и отвлекла от мучительных мыслей. – Прикинь, Ольга написала: «Выглядишь на все сто, кому достанешься!?» А ты даже не похвалила мою новую прическу. В твоём салоне, между прочим, сделала! У самой Тани! Хоть бы ради этого комплимент сказала! А сама-то! Ты что такая будничная? А еще хозяйка «Салона красоты». Сапожник без сапог! Сейчас скажешь, что не успела!

– Просто не хотела привлекать к себе внимание. Чтоб никто ничего не заподозрил!

– Молодец! Когда женщина делает маникюр и фен – это очень подозрительно! Да ты со своей конспирации совсем помешалась. А я, действительно, чуть-чуть и не успела бы. Хотела в кое-то веки уйти пораньше с работы, а тут опять эти проблемы с новым проектом. Ну, я рассказывала тебе... Короче, не важно. Сам хозяин завода прибежал. «Римма, задержись, – говорит, – а потом я тебе такси закажу». Это как будто у меня машины нет! Короче, вбегаю я в салон за час до закрытия. Растрепанная, уставшая, как кошка драная. Говорю: «Девчонки, спасайте! Ночью самолет, лечу за новой любовью, должна выглядеть!» Они мои ноги сразу в таз с водой для педикюра, руки в миску для маникюра, на лицо стягивающую маску против морщин, на волосы осветляющую краску, а на ресницы и брови затемняющую. И вот сижу я за ширмой, руки-ноги в воде, глаза закрыты, морда стянута, и слышу: зашли к девчонкам в салон парни из соседнего бизнеса, покурили, потрепались и вдруг говорят: «Что? Клиентов уже нет! Закрывайтесь пораньше – пойдем в ресторанчике посидим, выпьем что-нибудь!» А про меня и забыли. Слышу шаги к двери и ключи звенят... Тут я как завyla из-за ширмы – лицо то стянуто маской. Как стала ногами и руками по воде шлепать. Парни испугались, кричат: «Кто

там у вас!?»), а девчонки как ни в чем не бывало: «Что вы, Риммочка, разве мы про вас забыли бы! Вам еще минут пятнадцать размокать! Мы бы по рюмочке выпили и вернулись бы к вам».

– Какой подвиг ради красоты! – засмеялась Люся. – Мне уже стыдно за свое малодушие.

– Ладно, расслабься, я тут немного нафантазировала. Все сделали быстро, красиво и профессионально! У тебя отличные девочки в салоне! А Татьяна – так просто супер!

– Не надо о работе... – взмолилась Люся.

– Все, закрыли эту тему. Ни слова больше! Только отдых, романтика, любовь, девичьи воспоминания и девичьи мечты!

А автобус уже выехал из города. За окном проносились зеленые холмы, леса, реки, поля, деревушки. И все дальше и дальше уходили семейные проблемы и профессиональные дела. И все ближе и ближе становились воспоминания о европейском лете, о даче, о туристических походах, о детстве, о юности. Время как будто сложилось. И то, что было далеко, вдруг стало совсем близким.

Подруги молча любовались пейзажами, потом задремали, потом опять пробудились и прильнули к окну. Мысли и воспоминания беспорядочно проносились в голове, как беспорядочно плывут листья, веточки и еловые иголки в ручейке. И никто из них не препятствовал этому хаосу мыслей. Не заставлял себя сосредоточиться на чем-то одном. Наоборот, они наслаждались беспорядком чувств, мыслей, воспоминаний, вызванных спокойной красотой природы и «щемящим чувством дороги». Так пролетели первые два часа отпуска...

– Остановка Карловы Вары, – объявила «стюардесса» и вышла из автобуса с подносом газировки.

– Еще час и мы в Франтишковых Лазнах, – блаженно потянулась Римма, – где не бывает ни «русских», ни израильтян, и тебя никто не узнает! И никаких ограничений!

– Никаких диет! – радостно подхватила Люся.

– И прочих воздержаний! – добавила Римма.

– Начинаем прямо сейчас, – вскочила Люся. – Покупаю вредную газированную воду с огромным содержанием сахара и булочку с изюмом.

Люся направилась по проходу к заветной цели и столкнулась с пассажиром, так неудачно пытавшимся их сфотографировать в аэропорту.

– Вы приехали? Ах, еще нет? Тогда сядьте на место! – набросился пассажир на Люсю. – Вы мешаете людям выходить из автобуса. Эти напитки раздают только тем, кто уже приехал. Сразу видно, что первый раз в Чехии, – назидательно сказал он и гордо спустился по ступенькам.

– Надеюсь, что это был последний русскоговорящий в нашем путешествии, – сказала Люся, возвращаясь на свое место.

Подруги посмотрели в окно. Пассажир получил свою бесплатную бутылочку напитка и победоносно взглянул на бывших попутчиц. Не сговариваясь, они показали мужчине язык и громко рассмеялись своему озорству. Началось!



А в это время...

Израильские туристы: Витя со своей женой Галей и Володя с подружкой Линой – совершали автобусную экскурсию по Европе. Галя просто излучала искреннюю детскую радость. Было видно, что эта симпатичная женщина прожила нелегкую жизнь и не была избалована подарками судьбы. Что ждала она такую поездку долгие годы, и, возможно, не очень верила, что выпадет счастье прокатиться по Европе в комфортабельном автобусе с русским гидом.

– Ну-ка, сфотографируй меня на фоне окна в автобусе. Пока мы в зоне гостиницы и есть вайфай, я просто должна отправить фотку на фейсбук: «Наше путешествие продолжается. Мы покидаем Дрезден и направляемся в Прагу!» – и смайлик «Галя – на седьмом небе!» – эту фразу я заготовила еще полгода назад!

– Давай же, Витя, фоткай, не лишай меня этой радости. – И Галя протянула смартфон сидевшему рядом мужу.

– Какой еще к черту радости! В этом автобусе даже ноги вытянуть некуда! Работаешь весь год, блин! Сменами по двенадцать часов, ждешь, ждешь отпуска! И вот, блин, радость – трястись по этой паршивой Европе!

– Люди мечтают о таких экскурсиях, а ты...

– А что я! Я хочу посидеть с удочкой на Балхаше с друзьями...

– Размечтался! Нам в Казахстан лететь из Израиля в два раза дороже, чем в Берлин! Забыл что ли! Балхаш, Балхаш! Да и кто там остался из наших одноклассников? Володя, да мы с тобой в Израиле. А остальные в Германии. И Валька, и Ольга с Эдиком, и Каблук, и Шнурок...

– Да, кстати, про Леньку Шнурка... – вмешался в разговор Володя. – Когда Ленька последний раз прилетал в Израиль, ну этой зимой, в Эйлате с ним такое приключилось! Смотрю я: он пятится в море в ластах, и вдруг как поскользнется. Сел на что-то и орет благим матом! Оказалось, он сел прямо на морского ежа!

– А вот про морского ежа, Володечка, поподробнее, – зло прошептала подруга Володи. – Ты же говорил, что Шнурок ездил с бабами в Эйлат без тебя! А ты в это время находился в своей клинике около тяжелобольного, которого нельзя было оставить ни на минуту.

– Ну, дался тебе этот морской еж. Да, я соврал сейчас, меня там не было. Это Шнурок потом рассказывал. Линочка, ты же понимаешь. Это я так сказал, чтоб друзей отвлечь, чтоб скандала не было.

– Соврал сейчас, соврал тогда... – продолжала шептать Лина, – всему есть предел! Даже твоему вранью! Даже моему терпению! Я еще после того случая на пикнике твердо решила с тобой расстаться.

– Решила расстаться?! Тогда зачем ты согласилась ехать со мной в Прагу? – удивился Володя.

– Я хотела сказать тебе о разрыве наших отношений в самом романтическом месте, на площади, возле знаменитых часов. Сказать, что наше общее время истекло.

– Какая пошлость! Сериалов насмотрелась?

Автобус медленно притормозил. «Санитарная остановка – 15 минут» – объявил водитель.

– Санитарная остановка очень кстати, – сказал Володя своей спутнице. – Наши отношения будут разорваны на санитарной остановке. Какой драматизм!

Он вышел из автобуса, попросил водителя открыть багажное отделение и вытащил свою дорожную сумку.

– Я остаюсь здесь! Передай своим часам привет с санитарной остановки!

Тут к багажному отделению подбежала разъяренная жена Виктора. Она вытащила чемодан своего мужа и бросила к ногам Володи.

– Слушай, забери с собой и Витьку. Дайте мне хоть раз отдохнуть без его ругани. Найдите здесь какое-нибудь паршивое озеро и обпейтесь там своей водкой, – кричала Галя.

– И перетрахайте всех баб, – вторила ей Лина.

Оскорбленные женщины поднялись в автобус. Водитель равнодушно пожал плечами, мол, не мое это дело – ваши семейные разборки. Деньги заплатили вперед, так делайте теперь, что хотите. Взрослые люди... Он завел мотор и нажал на газ. Автобус уехал.

Мужчины помахали ему в след.

– Вначале перекурим и по пивку, – предложил Володя своему несколько удивленному, но совсем не огорченному приятелю.

Они зашли в дорожное кафе. Заказали для начала по сто грамм водки. Володя быстро присоединился к интернету и уже минут через пять нашел недорогой кемпинг «Америка» около Франтишковых Лазн. Реклама обещала благоустроенные домики с кондиционером, прокат велосипедов и самокатов, удочек и рыбалку в установленных местах.

– Конечно, не Балхаш. Но сойдет, – заявил Витя.

Володя заказал такси.

– Франтишковы Лазны. Кемпинг «Америка», с остановкой около магазина, – сказал он водителю по-английски. И добавил Вите по-русски – надо затариться спиртным.

Ну, это, блин, само собой, – одобрительно кивнул Витя, отпустил неприличную остроту и громко захохотал. Началось...



День первый. Вечер.

– Тридцать восемь лайков под фото «Спустились с небес», двадцать пять под – «Это наши апартаменты» и уже восемь набежало под недавней: «Наш первый ужин». – Отчитывалась Римма голосом, каким обычно передают сводки с фронтов.

Подруги сидели в уютном ресторане на главной улице Франтишковых Лазн и в ожидании меню коротали время каждая со своим смартфоном.

– Ты пишешь НАШИ апартаменты, НАШ ужин! – но не пишешь, с кем ты! – Возмутилась Люся. – Они обязательно догадаются! Ты подставишь меня!

– Можно подумать, что кроме как с тобой, мне уже не с кем и поехать! – огрызнулась Римма.

– Но в кадр могут попасть мои вещи. Ты хотя бы мне показывай, что выставляешь в интернет...

– А что все твои вещи имеют вышитые вензеля: «Люся М»? Или особые опознавательные знаки?! А, поняла, на них видны отпечатки пальцев! – Развеселилась Римма. – Посмотри лучше в свой ВАЦАП, уже десять сообщений от восьми контактов. И всем надо дать правдивые ответы!

– Да, я вижу, что есть сообщения, но мне даже страшно посмотреть, – призналась Люся.

– Тогда сразу, не дожидаясь еды, по бокалу чешского пива! Алкоголь притупляет чувства страха. А потом мы им сочиним что-нибудь вместе.

Но даже после пива Люся не решилась открыть сообщения. И уткнулась в меню:

– Смотри, Римма, написано только по-чешски и по-немецки. И по-русски здесь, действительно, не говорят! «Русских» нет – меня здесь никто не узнает. Это хорошо.

– Хорошо то, что я догадалась перевести свою историю болезни на немецкий для местных врачей и скачала русско-чешских разговорник. Хотя я все же надеялась, что хоть кто-то здесь

понимает английский! Но нет, никто! Ни в пятизвездочных отелях, ни в ресторанах в центре города!

– А мы-то думали в молодости, что все в Европе знают английский. И только мы, советские люди, говорим со страшным акцентом и ошибками. Такие комплексы развили в нас! Зачем! А, ведь, я хорошо училась и в школе, и в институте. И перед поездкой к дяде Фиме в Детройт брала курс разговорного английского и несколько частных уроков. А уже на паспортном контроле, там, в Америке, я так перепугалась, что не правильно произнесу звук «ТНЕ», побледнела, руки с паспортом трясутся. Ко мне тут же вызвали каких-то специальных секьюрити. Я у них вызвала подозрение своей реакцией! Теперь в семье – это главный анекдот. Люся – шпионка! Люся в списках Интерпола! А ведь я совсем не тупая. Все – комплексы.

– Комплексы, – взвилась чуть охмелевшая от пива Римма, – я расскажу тебе про свои комплексы. Что сломали мне жизнь!

К их столику подошла официантка, одетая в традиционную одежду. Она не спеша достала блокнот, чтобы записать заказ. Возбужденные своими откровениями женщины вначале удивились, что кто-то посмел помешать их беседе. Но вспомнив, что они в ресторане, ткнули пальцем в два мясных блюда и в две порции пива. И быстро, чтобы не потерять настроение, вернулись к своей беседе.

– Я расскажу тебе историю своей молодости, – продолжала Римма. – Сразу после института я работа в конструкторском бюро в Киеве. И часто ездила в Москву в командировки. Я была такая серьезная, ответственная. Гордая, что мне поручили курировать важный проект.

– Ты и сейчас серьезная и ответственная – вставила Люся.

– Сейчас – это ерунда! Вот одна деталь – представь: я в командировки всегда возила с собой свой штангенциркуль. Большой, 500 миллиметров. Он лежал в моем чемодане сверху одежды. Мне нравилось наблюдать за реакцией попутчиков: такая молоденькая девушка и такой серьезный измерительный прибор! Короче, я была полная дура!

– И этот штанген испортил твою жизнь?

– Да, нет. Он здесь не причем. Однажды я возвращалась из Москвы в канун Нового года. Обычных билетов на поезд не было. И институт купил для меня место в спальном вагоне. И вот впереди праздник, я в шикарном двухместном купе, в волнении: кто будет мой попутчик? И вот как в сказке: дверь открывается и входит принц... Молодой, красивый, интеллигентный... Достает мандарины и открывает бутылку коньяка – как сейчас помню – Камю. Я первый раз в спальном вагоне, первый раз пью «Камю». За окном снег, поезд мчится, впереди сказочная ночь, а может быть и вся жизнь...

– Вот это да! – только и смогла вымолвить Люся. Она залпом осушила свой бокал пива и жестом попросила официантку принести еще. – Давай, продолжай, может для храбрости коньячка закажем? Рассказывай все! Не стесняйся. Я никому не скажу. Ты же знаешь.

– А это все. Дальше рассказывать нечего...

– Как это – нечего?!

– А что ты удивляешься? Я, как порядочная девушка, которую правильно воспитала семья и школа, грубо отвергла все его ухаживания. Открыла свой чемодан, достала из-под штангенциркуля халат, купленный в советском универмаге. А этот халат, как и остальное советское белье – лучшее противозачаточное средство, отбивающее все желания. Закуталась с головой в одеяло и легла спать.

– А мужчина?

– Он не приставал больше. Вышел в коридор покурить и сошел ночью на какой-то станции. Оставив мне на память почти полную бутылку дорогого коньяка. Я больше не встречала в жизни такого благородного человека. Если бы только у меня была эта ночь! Все в моей жизни сложилось бы по-другому....

Около ресторана притормозило такси.

– Подожди здесь. Нам надо купить продукты, – сказал Володя шоферу по-чешски.

Эту фразу они с Витей учили все дорогу до Франтишковых Лазн. Но Витя, кроме: «Блин, ни хрена не помню!» – так ничего и не смог сказать водителю. Володя как всегда выручил друга в сложной ситуации, и, продолжая смеяться над Витиными лингвистическими способностями, вылез из машины.

Володя остановился у окна ресторана. Уютный небольшой зал. Приглушенный свет. Романтическая, интимная обстановка. Почти все столики были пусты. Только в дальнем углу угадывались силуэты двух женщин. Володя пригляделся. Женщины уже закончили ужин и пили кофе. Наверное, и беседа их подошла к концу, потому как сидели они молча, погруженные в свои мысли. Кто они? О чем задумались сейчас? Что обсуждали прежде?

– Зайдем, – сказал Володя и направился к двери.

– Увидел наживку и сразу клюешь! – возмутился Витя. – Эти подождут. А счетчик в такси щелкает. Завтра познакомишься. Не с ними, так с другими. И рыба ждать не будет. Проспишь утренний клев, и все – день пропал! А мы сюда не на месяц приехали!

– Ну, черт с ними, пошли, – согласился Володя и покорно направился в магазин.

Сразу подошли к винным полкам.

– Камю, – радостно воскликнул Володя, – беру! Я не допил его в молодости, надо компенсировать. У меня с этим коньяком душевная травма. Прикинь, – повернулся он к Вите, – в страшные времена застоя мы с друзьями решили отметить Новый год в Брянске, у моего сокурсника. Я, чтоб всех поразить, достаю в Москве с дикими трудами и сумасшедшими переплатами бутылку Камю. Купейных билетов в поезд уже нет. Я покупаю спальный...

– А там, в двухместном купе молодая красивая дивчина с косой ниже пояса! – перебил его Витя.

– Нет, стильно подстриженная и с огромным штангенциркулем в чемодане, – засмеялся Володя. – Я тут же достаю заветную бутылку коньяка, открываю ее и...

– Кончай, расскажешь про баб на озере, будет еще время. А сейчас давай по быстрому: возьми мне еще бутылку водки и пивка. А я пойду пошустрю насчет закусона.

Через десять минут друзья, позвякивая тяжелыми пакетами, вышли из магазина.

Люся и Римма, расплатившись с официанткой, покинули ресторан.

Еще секунда, и все четверо столкнулись бы друг с другом на пустой улице курортного городка. Но этой секунды не было. Они благополучно разошлись в разные стороны.

И все-таки «наши» в городе есть, – сказала Люся, указывая на торчащие из пакетов бутылки.



Второй день. Утро.



Робкий утренний свет проник в комнату. Он осветил небольшой столик у окна, скромную вазочку с ромашками на нем, шкаф, чемодан в углу, аккуратно сложенный спортивный

костюм на стуле. Книгу, очки и смартфон на тумбочке, кровать... Наконец-то он добрался и до подушки. Римма зажмурилась и удивленно открыла глаза. Но разбудил ее не столько свет, сколько незнакомые звуки, доносившиеся с улицы и прохладный воздух, льющийся из открытого окна. Римма посмотрела на колышущуюся тюлевую занавеску, прислушалась к пению птиц и шуршанию машин по мокрому асфальту. Вдохнула свежий воздух, ощутила нежный аромат сирени, и поняла, что ночью был сильный дождь, а возможно и гроза. И тут волна радости накрыла ее: отпуск! Свершилось! Я на отдыхе!

Римма снова зажмурилась от счастья, потом сладко потянулась и окончательно проснулась. Не спеша поднялась она с кровати, накинула халатик, надела очки и, прихватив свой смартфон, пошла в гостиную. Люся, уже одетая и причесанная, сидела за столом и что-то сосредоточенно читала в ноутбуке.

– Доброе утро! А что может быть добрее первого утра в отпуске! – поприветствовала Римма подругу. – Лайки проверяла?

– Так взглянула, мельком, – рассеянно ответила Люся. – За ночь количество лайков выросло втрое, но Виолетта так и не лайкнула. Хотя в фейсбуке была. В статусе выставила очередные стихи из цикла «Рифмы бессонной ночи!» Что-то типа: «Душа томится, а сердце снова ждет любви». А может и наоборот: «Томится сердце, а душа ждет любви». Впрочем, это одно и то же.

– А ты сделай перепост на свою страничку. Что скривилась? Я серьезно. Ты уже сутки в фейсбуке не появлялась. Это может вызвать подозрение у заинтересованных лиц. Ну, не хочешь про томление души, так поделись ссылкой: «Блюда из тыквы» или вот: «Как избавиться от бессонницы». Может это Виолетте поможет, и она перестанет засорять ленту своими стихами.

– Да некогда мне перепостами заниматься. Я в Вацапе застряла. Тут столько всего накопилось! Зря я вчера не ответила. Тетя Лиля приглашает сегодня вечером к себе домой на суши. Она их сделала по новому рецепту из интернета, рисом наизнанку. Я пишу, что работаю допоздна. Дядя Яша просит завезти ему пылесос. Я опять пишу, что работаю и попрошу мужа. Тетя Софа просит поехать с ней завтра утром к врачу за рецептами. Я пишу, что закажу рецепты по интернету...

– Я вижу, что пока все идет гладко. Никаких подозрений.

– Но....

– Так есть все-таки НО!

– Да! И еще какое НО. Дядя Фима! Я совсем забыла про дядю Фиму!

– Если я не запуталась в твоих родственниках, что несложно, то дядя Фима живет в Детройте. От него скрыть твой отъезд легче, чем, к примеру, от дяди Яши, который живет на соседней улице и срочно нуждается в пылесосе.

– Ты не понимаешь! Мы с дядей Фимой каждую неделю говорим по скайпу!

– Это, действительно, сложно понять. Продолжай!

– Для него эти разговоры жизненно необходимы. Он так одинок после смерти тети Риты. Да и к тому же сейчас остался без работы. Его уволили после закрытия завода. И он сидит один-одинешенек в четырех стенах. Мы говорим по скайпу каждую субботу. Из-за разницы во времени дядя Фима уже в понедельник отправляет мне по интернету первое письмо, где указывает, в какой час по американскому времени он выйдет на связь. Я пересчитываю на наше время и отправляю ответ. Он сверяет эти два времени и шлет подтверждение. В среду он отправляет письмо «Напоминалку», как он это называет. А в пятницу – большое сердечное письмо, где он пишет, как счастлив, что совсем скоро услышит мой голос и увидит родное лицо на экране монитора. А суббота уже завтра. Значит, сегодня я получу его сердечное письмо и что же мне делать?!

– Позвонить по скайпу со смартфона или с ноутбука.

– Как у тебя все просто, Римма! Со смартфона! Нет, не получится! Я обычно сижу перед компьютером в нашем кабинете. За моей спиной он должен видеть книжный шкаф с подаренными им книгами по истории и альбомами по искусству. Но главное, он должен видеть портрет своей покойной жены Риты, который висит у нас в рамочке на стене. А если он все это не увидит, то решит, что мы сделали ремонт и убрали дорогие его сердцу вещи в чулан. И не переживет этого!

– А не легче ли написать сердечное письмо: «Дорогой дядя! Я со своей подругой Риммой поехала на курорт в Чехию, чтобы отдохнуть и поправить здоровье».

– Он не простит мне этого. Он два года просит, чтобы я прилетела к нему попрощаться. Я уже три раза летала прощаться... Грешно так говорить, конечно. Поэтому я ему сказала, что я сейчас не могу оставить тетю Софу, так как она плохо себя чувствует. А сама тетя Софа хочет поехать со мной лечиться на Мертвое море, ей я говорю, что откладываю деньги на поездку к дяде Фиме. Тетя Лиля ничего не просит, но одно ее молчание говорит о том, что она хотела бы больше человеческого внимания, просто внимания. Но на нее ни у кого нет времени. А мои родители?! Если они только узнают, что я рядом с Германией! В нескольких часах езды от их дома? Все, тогда нашему отдыху придет конец!

– А дядя Яша? Ему что надо, кроме пылесоса?

– Не смейся! Это совсем не смешно! Если я им скажу правду, они решат, что я совсем обнаглела. И думаю только о себе!

– Ну как можно жить в таком вранье!

– У нас в семье так принято. Я с детства привыкла. Хотя нет, опять вру. К этому привыкнуть нельзя. Хочется других отношений. Начать бы все с чистого листа, пока не поздно. Ведь еще не поздно, правда! Знаешь, почему я так рано проснулась? Мне приснился ужасный сон. Представь: балкон многоквартирного дома. На балконе тетка, толстая такая, дряблая, в бегушках. Стоит и болтает с соседкой, даже не болтает, а трендит. А потом, как в кино, камера наезжает, наезжает на нее. Вот ее лицо уже крупным планом. И тут я вижу, что это я! Представь!

Римма положила свой смартфон на стол, и, подражая ораторам на митингах, продекларировала:

– И чтоб нам не стать такими тетками, быстро контрастный душ и на пробежку!

Она взяла со стула свой спортивный костюм и скрылась в ванной.

Люся обреченно склонилась к ноутбуку и начала писать:

«Дорогой мой дядя Фима! Как бы хотела я, не нарушая наших традиций, услышать завтра ваш голос. Но обстоятельства иногда выше наших желаний. Дядя Яша решил перед праздником затеять генеральную уборку в своем доме. Нет, конечно, он не сказал нам об этом. Он боится, что мы тут же прибежим на помощь, и не хочет утруждать нас. Я поняла это из его сегодняшней просьбы – завезти ему наш пылесос. Дядя Фима! Кто, как не вы, может понять и разделить мои волнения по этому поводу. Как представляю себе: дядя Яша, с его радикулитом, наклоняется, чтобы пропылесосить под диваном или, не дай Б-г, влезает на табуретку, это с его-то больным коленом(!) чтобы смести паутину на потолке. (Хотя уверяю вас, в его доме очень чисто после пасхальной уборки). Не буду долго описывать подробности, вы с вашей чуткостью уже давно поняли, что завтра днем я (под каким-то предлогом), заскочу к нему и приберусь. Боюсь, что я не успею в назначенное время выйти с вами на связь. Простите и поймите меня. Я надеюсь, что это письмо мы сохраним в тайне и не будем лишним раз тревожить нашими волнениями тетю Софу с ее гипертонией и тетю Лилю с ее больным сердцем. Будьте здоровы, берегите себя. Не скучайте. Целую, Люся. Большие приветы передают вам Леня, а так же дети Марик и Яна».

Люся несколько раз перечитала письмо, поправляя пунктуацию и орфографические ошибки. Потом, представив разочарование дяди Фимы, тяжело вздохнула и нажала на значок «отправить».

«Может и на этот раз обойдется», – утешила себя Люся и принялась писать письмо мужу:

«Дорогой Леня! Я очень волнуюсь, как твои дела? Не забудь разбудить сегодня Яночку пораньше, у нее утренняя смена в кафе. Напомни Марику, что у него завтра экзамен по математике, хотя, конечно, напоминания не помогут. Но все же. Яша просил пылесос, а для тети Эти я заказала рецепты по интернету, если сможешь, распечатай их. Можешь заехать и забрать у тети Лили суши, сделанные по новому рецепту из интернета, как раз будет вам ужин. И не забудь, что у тебя в понедельник запись к ортопеду.

У меня все хорошо. Городок красивый и милый... Апартаменты, которые мы заказали по интернету, чистые, просторные, только что после ремонта – все новое. Есть две спальни и гостиная, так что нам с Риммой здесь намного удобнее, чем в гостинице (ты был прав, что настоял на квартире). А так же кухня, ванная и даже большой балкон. Хозяйка, представь, вьетнамка! Здесь, вообще, много вьетнамцев! И немецких туристов! А «русских», как мы и думали, нет. Римма большая умница – она не растерялась от того, что никто не говорит по-английски и учит чешский. С ее способностями, думаю, она дня через два заговорит. Римма хочет пройти оздоровительные процедуры, что-то по женским болезням. А для меня главное – спокойные прогулки по паркам, где сейчас цветет сирень и жасмин, и весь воздух насыщен ароматом цветов. А еще ночью была гроза, и сейчас свежее, прохладное утро.

Целую тебя, любимый, пришлю фото. Твоя Люся».

Люся, не перечитывая, отправила письмо и уже через минуту получила ответ.

«Привет, я рад, что в том варианте, который мы выбрали для твоего отдыха, цена соответствует качеству. Постарайся отвлечься и хорошо отдохнуть. Целую, Леня»

В спальню заскочила Римма. Энергичная, жизнерадостная, одетая и обутая в самые раскрученные спортивные бренды.

– Ну, ты как, пробежимся до озера? – предложила она.

– Лично я пробегусь до соседней булочной, куплю нам к кофе традиционные чешские рогалики. Как героиня романа Кундеры. Я этой зимой читала перед сном его роман «Невыносимая легкость бытия». Я как раз в то время старалась не ужинать позднее семи часов. И вот лежу я в постели невыносимо голодная, и читаю, как героиня романа несет домой свежие рогалики. Стараюсь думать о том, что писатель хотел сказать: каждая жизнь несет в себе таинственную случайность, любой выбор не отягощен последствиями, а потому не важен. Вот о чем я старалась думать. А мечтала о рогаликах...



Лесное озеро, как одеялом, было накрыто белым пушистым туманом. Но тишины не было. Несмотря на ранний час, лес жил своей хлопотливой будничной жизнью: неистово пели птицы, вторили им лягушки, звенели в своем полете комары, плескалась рыба, кто-то шепотом матерился на берегу. И вот солнце поднялось выше, и туман начал таять под его горячими лучами. И уже стали видны очертания невысокого зеленого берега, зарослей камыша, склоненных над водой ветвей деревьев, стали различимы удочки, брошенные в воду и силуэты двух рыбаков на берегу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.